

Се Юэ сегодня был в отличном расположении духа. Вернувшись в комнату, он снял со стены длинное копьё и, усевшись во дворе, принялся его протирать.

В тот день, когда Хэ Гучуаня спасли, сознание его было затуманено, и он толком не успел разглядеть мастерство своего спасителя. Однако, наблюдая последние несколько дней за его утренними тренировками, он уже понял, насколько этот человек силен.

— Похоже, я ни разу не видел, чтобы молодой господин тренировался с копьём.

Се Юэ погладил древко и с улыбкой ответил:

— Я упражняюсь с шестом. Хотя это и не одно и то же, но разница невелика.

Лян Цянь, стоявший рядом, тут же решил подколоть его:

— Молодой господин упражняется с копьём? Лучше не смотреть, а то ослепнуть можно.

Хэ Гучуань не понял:

— Плохо владеет?

Лян Цянь подошел к нему и толкнул плечом:

— Наш молодой господин, когда без копья, еще может позволить кому-то диктовать свои условия, но стоит ему взять в руки копьё — даже сам Ван Чжэньбэй вынужден будет уступить ему три шага.

Хэ Гучуань выглядел крайне удивленным:

— Молодой господин настолько силен? Почему же мы тогда до сих пор живем здесь?

Се Юэ, услышав это, фыркнул:

— Это потому, что я не заявлял о своем приезде. Иначе нас бы уже давно пригласили в резиденцию Вана Чжэньбэя и оказали самый радушный прием.

Лян Цянь согласно закивал. Еще бы! Ведь молодой господин — будущий ванфэй! Дарованный самим императором!

Хэ Гучуань, разумеется, не поверил их словам. У этих людей из мира боевых искусств всегда

наготове ворох небылиц. Если раньше он еще в чем-то сомневался, то сегодня, после их хвастовства, все сомнения развеялись как дым.

Пять дней спустя Ван Дэфа с самого утра забарабанил в ворота двора Се Юэ:

— Молодой господин Цзинь! Молодой господин Цзинь, спасайте!

Се Юэ стоял посреди двора и жестом велел Лян Цяню открыть ворота. Как только они распахнулись, Ван Дэфа влетел внутрь и рухнул на колени:

— В управу поступил приказ о конфискации всех сборников рассказов. Молодой господин Цзинь, спасите меня!

Се Юэ скрестил руки на груди, глядя на него с недоумением:

— Господин Ван, мы с вами уже полностью рассчитались. Если бы неприятности были связаны с моими рассказами, то, скорее всего, ко мне бы пришли не вы, прося о помощи, а чиновники из управы. А раз пришли вы один, то о каком спасении может идти речь?

— Молодой господин Цзинь! Это я, ничтожный, не узнал гору Тай! В городе всех пишущих и торгующих уже похватили, и только у вас все спокойно, да и в Книжном обществе Пумин тоже тишина. Это наверняка вы, молодой господин, замолвили словечко... — Ван Дэфа принялся усердно кланяться, сложив руки.

Се Юэ, выслушав его, лишь бросил на него холодный взгляд и промолчал.

— Молодой господин Цзинь, я был неправ! Давайте так: всю прибыль от прошлых книг я отдам вам, и каждый месяц буду приносить больше, лишь бы вы не побрезговали...

Се Юэ обернулся к стоявшим позади Лян Цяню и Хэ Гучуаню, помедлил мгновение и сказал:

— Пойдем, я взгляну, в чем там дело.

— Молодой господин... — Лян Цянь не хотел, чтобы тот ввязывался в это дело. Они скрывали свои имена, а отношение Вана Чжэньбэя к предстоящему браку было неизвестно. Раскрытие личности сейчас могло навлечь беду.

Се Юэ не обратил на него внимания и, последовав за Ван Дэфа, покинул двор.

Стоило им уйти, как в дом тайком пробрались чужаки.

— Лян Цянь, действуй! — не дойдя до конца переулка, вдруг скомандовал Се Юэ.

Лян Цянь сначала замер, но тут же бросился вперед и прижал Ван Дэфа к земле, заставив его встать на колени. Се Юэ в это время стремительно развернулся, перемахнул через стену и спрыгнул во двор.

— Я хотел оставить лазейку, чтобы посмотреть, кому так приглянулся мой дом, но... — Се Юэ посмотрел на копья в руках незваных гостей, и в его глазах вспыхнул убийственный холод. — Посмели прикоснуться к моему оружию? Вы, видимо, жить надоели вместе со всем своим родом!

Он уже собрался отобрать копье, но сбоку послышался свист рассекаемого воздуха. Он увернулся, и его взгляд изменился, когда он увидел стрелу, вонзившуюся в землю.

— Молодой господин! — Лян Цянь уже связал нападавших и передал их под присмотр Хэ Гучуаню. Он подал голос, чтобы дать знать, что лучник отступил.

Се Юэ, определив направление, перекатился в сторону, схватил свой тренировочный шест и, сменив шаг, бросился на человека с копьем. Трое стоявших во дворе, увидев его напор, были вынуждены отступить, но пространство было ограничено, и воину с копьем пришлось поднять оружие для блока.

Се Юэ, увидев его стойку, презрительно усмехнулся:

— Ты даже шест держать не умеешь, а еще смеешь строить козни против меня!

Он сделал выпад, заставив противника поднять копье, и резким ударом шеста сбоку приложился прямо по запястью.

— А-а! — взвыл тот, когда кости запястья хрустнули, и копье выпало из ослабевшей руки.

Се Юэ, выбрав момент, потянулся забрать оружие, но другой нападавший ударил его ногой. Се Юэ заблокировал удар, но, прежде чем успел контратаковать, снова раздался свист стрелы. Ему пришлось отступить к стене.

Трое этих молодчиков были посредственными бойцами. Видимо, они осмелели только из-за лучника. Но стрелы... Он взглянул на оперение стрел — такие не у каждого найдешь. Неужели Ван Чжэньбэй узнал, кто он, и решил его прощупать?

Пока он размышлял, из ворот вошел Лян Цянь, вытирая с лица капли крови:

— Их было двое, обоим перебил сухожилия на руках.

Услышав это, трое нападавших бросили копья и в панике бросились наутек. Лян Цянь хотел было броситься в погоню, но Се Юэ, поймав копье, жестом остановил его.

— Молодой господин, не убивать?

Се Юэ, сжимая копье, подошел к центру двора, вытащил обе стрелы и внимательно осмотрел их. Лян Цянь подошел ближе, понял, в чем дело, и прошептал:

— Неужели это люди Вана Чжэньбэя?

— Это копье лучше всего доказывает мою личность, зачем оно кому-то еще? — Се Юэ не хотел наживать врагов.

Каковы бы ни были намерения Вана Чжэньбэя и его отношения с императорским двором, Се Юэ не мог позволить себе создавать проблемы для дома хоу, чтобы не подставлять отца и братьев.

Хэ Гучуань втащил Ван Дэфа во двор, огляделся и спросил:

— Молодой господин, вы целы? Когда я был ранен, это тоже были они?

Услышав это, Се Юэ задумался о другом. Он подошел к Ван Дэфа и приставил наконечник стрелы к его щеке:

— Говори!

— Я... я говорил правду... — задрожал Ван Дэфа. — У меня не было другого выхода... эти люди пришли ко мне и сказали, что если я выманю молодого господина Цзиня, то забудут о деле с книгами.

Его глаза были прикованы к наконечнику, скользившему по коже.

— Значит, ты даже не знаешь, кто они? — Се Юэ кивнул. — Ты и впрямь такой простак? Если даже не знаешь, кто это, как ты мог поверить, что они тебе помогут?

— У меня не было выбора... — Ван Дэфа опустил голову. Он не смел сказать больше — его жена и дети все еще были в руках у тех людей.

Се Юэ кивнул:

— Отпустите его.

— Молодой господин... — Лян Цянь не понял решения.

Се Юэ ответил:

— Он ничего не знает. А когда у меня были трудности, господин Ван все же помог, так что теперь мы в расчете.

— Спасибо! Спасибо, молодой господин Цзинь, за вашу доброту! — увидев, что его действительно развязали, Ван Дэфа, спотыкаясь, бросился прочь.

— Молодой господин, вы правда поверили ему? — спросил Лян Цянь.

— Конечно, нет. Если бы он попросил о помощи сразу, я, будучи человеком добрым, конечно бы помог. Но он предпочел лгать и скрывать правду. Причинно-следственная связь замкнулась, все предопределено, он сам выбрал свою судьбу!

Сказав это, Се Юэ беззаботно развернулся и с копьём в руках направился в дом.

Хэ Гучуань посмотрел на все еще открытые ворота, подошел и медленно их затворил.

<http://bllate.org/book/18694/1806607>